

УДК 339.976.4

ББК 65.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОНОПОЛЬНОЙ РЕНТЫ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ЕАЭС

И. Н. ПОВОД

povod-2009@mail.ru

младший научный сотрудник

Институт экономики НАН Беларуси

г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается проблема формирования бюджета Евразийского экономического союза. Предлагается использование рентной методики расчёта размеров долевых взносов государств-членов ЕАЭС, суть которой заключается в распределении нагрузки по формированию бюджета между государствами-членами Союза в соответствии с соотношением величины полученной в рассматриваемых государствах монопольной ренты. Применение предложенной методики приведёт к установлению более обоснованных с экономической точки зрения размеров долевых взносов, что позволит Республике Беларусь сэкономить несколько миллионов долларов бюджетных средств в год.

Также в статье выявлены несоответствия критериев отнесения субъектов хозяйствования к числу доминирующих на рынке в государствах-членах ЕАЭС. Исправление выявленных несоответствий будет способствовать совершенствованию (синхронизации) общей антимонопольной политики и дальнейшей успешной интеграции государств-членов Союза.

Ключевые слова: рента, рентные отношения, теория ренты, монопольная рента, бюджет, ЕАЭС, долевые взносы.

USE OF MONOPOLY RENT AS A BASIS FOR THE FORMATION OF THE EAEU
BUDGET

I. N. POVOD

junior researcher

The Institute of Economics NAS of Belarus

Minsk, Republic of Belarus

The article considers the problem of financing of the Eurasian Economic Union budget. The author propose the use of rent method for calculation of the size of the contributions of the EAEU member states. The burden of formation a budget between the member states of the Union is distributed in accordance with the ratio of the amount of monopoly rent received in the reviewed states. The application of the proposed method will be an establishing of more economically justified contributions. The author believes it will allow the Republic of Belarus to save several million dollars of budgetary funds per year.

The article also reveals the discrepancy between the criteria for including business entities among companies that occupies a dominant position in the market of the EAEU member states. The correction of such discrepancy will contribute to improvement of overall Antimonopoly Policy and further successful integration of Union's member states.

Keywords: rent, monopoly rent, rent relationship, theory of rent, budget, EAEU, contributions.

ВВЕДЕНИЕ

Евразийский экономический союз начал своё функционирование 1 января 2015 года в составе Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. 2 января в объединение интегрировалась Республика Армения, через полгода к ЕАЭС присоединилась Кыргызская Республика. Финансирование деятельности Союза осуществляется за счёт средств бюджета Союза, поэтому с самого начала существования ЕАЭС одной из важнейших задач являлась задача формирования его бюджета. Как и любое другое интеграционное объединение, ЕАЭС формирует бюджет за счёт взносов государств, входящих в его состав [1]. При этом до сих пор актуален вопрос разработки такой методики расчёта величины долевых взносов государств-членов ЕАЭС в бюджет ЕАЭС, которая устроила бы все государства, не вызывала бы споров и не ставила бы под сомнение целесообразность участия государств в объединении.

Учитывая монополизированность многих рынков стран-участниц ЕАЭС, а также тот факт, что противодействие монополистической деятельности и защита конкуренции являются одной из важнейших задач Евразийской экономической комиссии, видится целесообразной разработка вопросов определения величины долевых взносов государств-членов ЕАЭС в бюджет Союза на основе полученной государствами-членами ЕАЭС монопольной ренты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В современной рентной теории под монопольной рентой понимается дополнительный доход, получаемый организацией, занимающей доминирующее положение на рынке, исключительно за счёт доминирования [2]. При этом монопольную ренту выделяют как вид ренты наряду с лесной, водной, горной, инновационной, финансовой и другими. То есть считается, что организация, занимающая доминирующее положение на рынке (доминант), может получать одновременно монопольную ренту и другой вид ренты, скажем, водную. Возникает необходимость разграничения частей дополнительного дохода организации, полученных за счёт образования соответствующих видов ренты. Следовательно, необходима разработка методик расчёта и изъятия как монопольной ренты, так и иных видов ренты, что существенно усложняет рентную теорию, угрожает её излишними расчётами и фактически создаёт препятствие для практического применения рентных подходов в государственном регулировании экономики.

В связи с этим нам видится перспективным понимание понятия «монопольная рента», несколько отличающееся от существующего. Под монопольной рентой мы предлагаем понимать дополнительный доход, полученный организацией, занимающей доминирующее положение на рынке, вне зависимости от источника его возникновения. Иначе говоря, если организация-доминант получает ренту, то она признаётся монопольной. Не имеет значения, какой именно вид ренты по источнику возникновения получает организация, вся рента, то есть весь дополнительный доход, признаётся монопольной рентой. То есть любой вид ренты может являться монопольной рентой в случае, если он получен организацией-доминантом. Точно так же любой вид ренты, полученный организацией, не являющейся доминантом, получен в условиях конкуренции и, соответственно, не является монопольной рентой. Следовательно, все виды ренты можно разделить на 2 типа: монопольная рента и немонопольная (конкурентная). Для этого необходимо ввести новый признак классификации ренты – по условиям возникновения.

Следует учитывать, что монопольной рентой может быть признан только доход организации-доминанта, полученный от того вида деятельности, по которому она внесена в реестр субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, то есть от основного вида деятельности. В случае если организация занимается несколькими видами деятельности, доходы от неосновных видов деятельности при расчёте величины полученной монопольной ренты не должны учитываться.

Результатом такого изменения понимания понятия монопольной ренты является существенное повышение его практической применимости. Именно монопольная рента в таком случае начинает занимать главенствующее место в теории ренты и именно монопольная рента может использоваться в государственном управлении экономикой при реализации антимонопольной и бюджетно-налоговой политики. Таким образом, статус монопольной ренты при таком подходе повышается, усиливается её роль в рентной теории, что, в свою очередь, усиливает роль рентной теории в системе государственного регулирования.

Для того чтобы обосновать идею формирования бюджета Евразийского экономического союза на основе монопольной ренты, обратимся к сущности ренты в целом. Под рентой понимается доход, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. То есть рента – это доход, получение которого обусловлено не успешной экономической деятельностью предприятия, а благоприятным стечением обстоятельств, в частности, отсутствием конкуренции или наличием незначительной её степени. Фактически рентный доход представляет собой незаработанную, незаслуженную часть дохода предприятия. Следовательно, изъятие части монопольной ренты в бюджет представляется даже более обоснованным с экономической точки зрения, чем изъятие многих видов налогов. Обоснованное изъятие ренты не будет вызывать у предприятий такого негодования, как, например, повышение ставки того или иного налога либо введение нового налога, а значит, будет иметь существенно более низкий уровень противодействия со стороны предприятий.

Таким образом, для государства изъятие рентного дохода предприятий является менее сложной задачей, а сам рентный доход – своеобразными «лёгкими деньгами». Соответственно, и уплата взносов из такого дохода менее болезненна для бюджета страны, чем уплата аналогичных сумм взносов из доходов, полученных в государственный бюджет от иных источников. Именно поэтому формирование бюджета ЕАЭС на основе созданной в государствах-членах монопольной ренты выглядит наиболее экономически обоснованным и целесообразным.

Рассмотрим возможность использования монопольной ренты в процессе формирования бюджета ЕАЭС на примере данных за 2016 г. В соответствии с решением Высшего Евразийского экономического совета от 10.10.2014 г. № 79 (в редакции решения ВЕЭС от 08.05.2015 г. № 9), на 2016 г. были определены следующие размеры долевых взносов в бюджет ЕАЭС: Республика Армения – 1,11 %; Республика Беларусь – 4,56 %; Республика Казахстан – 7,11 %; Кыргызская Республика – 1,90 %; Российская Федерация – 85,32 % [3].

В связи с тем, что данные о величине, созданной в государствах-членах ЕАЭС, монопольной ренты на сегодняшний день отсутствуют, для иллюстрации предлагаемого подхода к формированию бюджета ЕАЭС используем данные об объёмах природной ренты, созданной в странах-участницах Союза.

Для определения размеров долевых взносов государств в бюджет ЕАЭС на основе соотношения полученной государствами природной ренты, необходимо воспользоваться следующим алгоритмом (таблица 1):

1. Определить объём созданной в государствах-членах ЕАЭС природной ренты на основе данных о ВВП и о рентной составляющей ВВП государств-членов Союза [4];
2. Рассчитать удельный вес природной ренты, созданной в каждом из государств-членов ЕАЭС, в совокупном объёме природной ренты, созданной в ЕАЭС;
3. Установить размеры долевых взносов государств-членов ЕАЭС в бюджет ЕАЭС, соответствующие удельному весу созданной в каждом из государств-членов Союза природной ренты в совокупном объёме природной ренты, созданной в ЕАЭС.

Таблица 1 – Расчет размеров долевых взносов в бюджет ЕАЭС на основе данных о созданной в государствах-членах ЕАЭС природной ренте

Страна	ВВП 2015 г., млрд долл. США	Рентная составляющая ВВП, %	Объём природной ренты, млрд долл. США	Удельный вес в совокупном объёме природной ренты стран ЕАЭС, %
Россия	1366,00	10,31	140,79	88,45
Казахстан	184,39	9,19	16,94	10,64
Беларусь	56,46	1,01	0,57	0,36
Кыргызстан	6,68	7,71	0,51	0,32
Армения	10,55	3,49	0,37	0,23
Всего:	1624,07	—	159,18	100,00

При использовании указанного способа размеры долевых взносов государств в бюджет ЕАЭС изменятся (таблица 2).

Таблица 2 – Расчёт изменения величины взносов в бюджет ЕАЭС при использовании рентной методики в 2016 г.

Страна	Уд.вес в совокупном объёме природной ренты стран ЕАЭС, %	Действующие размеры долевых взносов в бюджет ЕАЭС, %	Долевые взносы в соответствии с рентной методикой, млн росс. руб.	Фактические долевые взносы, млн росс. руб.	Изменение величины взносов при использовании рентной методики, млн росс. руб.
Россия	88,45	85,32	6614,50	6380,66	233,85
Казахстан	10,64	7,11	795,74	531,72	264,02
Беларусь	0,36	4,56	26,79	341,02	-314,23
Кыргызстан	0,32	1,90	24,18	142,09	-117,91
Армения	0,23	1,11	17,28	83,01	-65,73
Всего:	100,00	100,00	7478,50	7478,50	0,00

Самые незначительные изменения коснутся Российской Федерации, доля которой в бюджете ЕАЭС возрастёт с 85,32 % до 88,45 %. Долевые взносы остальных государств-членов ЕАЭС претерпят существенные изменения. Так, доля взносов в бюджет Союза Республики Армения уменьшится в 4,8 раза, Кыргызской Республики — почти в 5,9 раза. В свою очередь, размер долевых взносов имеющей рентную экономику Республики Казах-

стан составит 10,64 %, что в 1,5 раза превышает нынешние 7,11 %. Наибольший положительный эффект от применения такого способа определения размеров долевых взносов в бюджет ЕАЭС получит Республика Беларусь, чья доля в бюджете Союза уменьшится в 12,7 раза и составит 0,36 %.

Бюджет ЕАЭС на 2016 г. был утвержден в размере 7478,5 млн. росс. руб. В абсолютном выражении сумма взноса Республики Беларусь в бюджет ЕАЭС составила 341,02 млн. росс. руб. При использовании предложенной методики расчета размеров долевых взносов сумма взноса в бюджет ЕАЭС Республики Беларусь в 2016 г. составила бы 26,79 млн. росс. руб. Таким образом, сумма взноса нашей страны в 2016 г. была бы меньше на 314,23 млн. росс. руб., или более, чем на 4 млн. долл. США.

Для успешной реализации подхода к формированию бюджета Евразийского экономического союза на основе полученной в государствах-членах ЕАЭС монопольной ренты необходимо синхронизировать законодательства государств в части определения состояния доминирования организации на рынке. В определении понятия «доминирующее положение» разногласия в законодательствах государств-членов ЕАЭС отсутствуют. Согласно законодательству Республики Беларусь, доминирующее положение – это «исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на товарном рынке, дающее такому хозяйствующему субъекту или таким хозяйствующим субъектам возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять им доступ на этот товарный рынок и (или) уход с товарного рынка» [5]. Определения, данные в законодательстве Российской Федерации и Кыргызской республики, практически идентичны приведённому выше, однако особенностью формулировки, приведённой в Законе Республики Беларусь, является отнесение к признакам доминирующего положения возможности предприятия затруднять другим хозяйствующим субъектам уход с товарного рынка. Формулировка определения, данного в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан, незначительно отличается от вышеприведённой по форме и аналогична по сути. В то же время Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» не содержит определения понятия доминирующего положения, а включает только критерии отнесения положения хозяйствующего субъекта к числу доминирующих на рынке.

Сравнение законодательных актов государств-членов ЕАЭС в части критериев определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке (Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Федеральный Закон «О защите конкуренции» [6], Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [7], Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» [8]) позволяет сделать вывод о несогласованности в этой сфере законодательств стран-участниц Союза (таблица 3).

В таблице не представлены данные Кыргызской Республики в связи с нечётким определением в Законе Кыргызской Республики «О конкуренции» критериев отнесения организаций к числу субъектов хозяйствования, занимающих доминирующее положение на рынке. Так, в статье 4 Закона указано, что одним из условий признания положения субъекта хозяйствования доминирующим является «совокупное доминирование более, чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше доли других субъектов на этом рынке и в совокупности превышает 50 %, или совокупная доля не более, чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке» [9]. Таким образом, нет возможности на основе данного Закона определить доминирующее положение двух и трёх субъектов хозяйствования, а также получить чёткое понимание действий антимонопольного

органа при наличии более, чем пяти субъектов хозяйствования, занимающих в совокупности большую часть рынка.

Таблица 3 – Критерии признания положения хозяйствующих субъектов доминирующим на товарном рынке в государствах-членах ЕАЭС

Количество субъектов хозяйствования, лидирующих по удельному весу продукции на рынке	Совокупная доля субъектов хозяйствования на рынке			
	Республика Беларусь*	Российская Федерация*	Республика Казахстан*	Республика Армения
Один	>35%	>50%	≥35%	≥1/3
Два	>50%	>50%	≥50%	≥1/2
Три				≥2/3
Четыре	>75%	>70%**	≥70%	—
Пять			—	
* Положение хозяйствующего субъекта не может быть признано доминирующим, если его доля на рынке не превышает 15% в Беларуси и Казахстане и 35% в России				
** Не применяется в случае, если доля хотя бы одного из субъектов составляет менее 8%				

Положение субъекта хозяйствования признаётся в Кыргызской Республике доминирующим в случае, если его доля на рынке составляет 35 % и более.

В случае, если совокупная доля двух и более субъектов хозяйствования превышает указанный уровень, доминирующим признаётся положение на рынке каждого из таких субъектов.

Как видно из таблицы, критерии определения доминирующего положения на рынке в государствах-членах ЕАЭС значительно отличаются. Наиболее подробные и чёткие критерии предусмотрены законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации, где прописан порядок признания положения субъекта хозяйствования на рынке доминирующим при количестве таких субъектов не более пяти. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан не предусматривает наличие более четырёх субъектов, доминирующих на определённом товарном рынке, Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» – более трёх. Кроме того, отличаются размеры долей, субъектов хозяйствования на рынках, при которых положение данных субъектов признаётся доминирующим.

Для наиболее точного расчёта монопольной ренты, созданной субъектами хозяйствования государств-членов ЕАЭС, необходимо согласовать и унифицировать методику признания положения хозяйствующего субъекта на рынке доминирующим: установить одинаковые совокупные доли организаций на рынке, необходимые для признания их положения доминирующим, а также условия непризнания положения хозяйствующего субъекта на рынке доминирующим.

ВЫВОДЫ

Евразийский экономический союз функционирует уже несколько лет, но до сих пор актуальной является проблема формирования бюджета ЕАЭС, а точнее – определения наиболее справедливых и экономически обоснованных размеров долевых взносов государств-членов объединения в общий бюджет. Указанным критериям удовлетворяет

формирование бюджета Союза на основе созданной в государствах-членах монопольной ренты, так как для государства рентный доход является наиболее простым с точки зрения преодоления сопротивления субъектов хозяйствования. Рентный подход к формированию бюджета ЕАЭС позволит исключить возникновение в дальнейшем спорных ситуаций и финансовых конфликтов между государствами-членами Союза.

Проведенные расчёты показывают, что предложенная методика расчёта размеров долевых взносов в бюджет ЕАЭС даёт Республике Беларусь существенную финансовую выгоду: величина взноса для нашей страны при использовании такой методики может уменьшиться в разы. Так, в 2016 г. вместо уплаченных 341,02 млн. рос. руб. взнос Республики Беларусь составил бы 26,79 млн. рос. руб., то есть экономия на 314,23 млн. рос. руб., или более 4 млн. долл. США. Несмотря на то, что ввиду отсутствия данных по монопольной ренте в расчётах использовались данные о природной ренте, есть основания полагать, что расчёты на основе монопольной ренты хоть и будут отличаться, но не настолько, чтобы существенно изменить общую картину перераспределения нагрузки по уплате взносов в бюджет между государствами-членами Евразийского экономического союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный банк Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/today/InternationalCooperation/EEU/Agreements/EEUAgreement.pdf>. – Дата доступа: 10.12.2017.
2. Разовский, Ю. В. Горная и другие виды ренты (классификация) / Ю. В. Разовский // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1995. – № 2. – С. 115–119.
3. О функционировании Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/ministerstvo/cooperation/eaes.pdf>. – Дата доступа: 10.12.2017.
4. Total natural resources rents (% of GDP) [Electronic resource] // The world bank. – Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.TOTL.RT.ZS?year_high_desc=true. – Date of access: 04.08.2017.
5. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»: Закон Респ. Беларусь, 08 янв. 2018 г., № 98-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800098&p1=1>. – Дата доступа: 06.02.2018.
6. О защите конкуренции: Федеральный Закон, 26 июня 2006 г., № 153-ФЗ: в ред. Федерального Закона от 03.07.2016 г. № 264-ФЗ // Законодательство России. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102011007&backlink=1&&nd=102108256>. – Дата доступа: 15.12.2017.
7. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, 29 окт. 2015 г., № 375-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=0;0. – Дата доступа: 19.08.2017.
8. О защите экономической конкуренции: закон Республики Армения, 06 ноя. 2000 г., № ЗР-112 (ред. от 12.12.2013) [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1272&lang=rus>. – Дата доступа: 15.12.2017.
9. О конкуренции: закон Кыргызской Республики, 22 июл. 2011 г., № 116 (ред. от 15.08.2016) [Электронный ресурс] / Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве кыргызской Республики. – Режим доступа:

<http://patent.kg/index.php/ru/legislation/67-laws/kodeksy-i-zakony-kyrgyzskoj-respubliki/909-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-o-konkurentsii.html>. – Дата доступа: 15.12.2017.

REFERENCES

1. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj bank Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <https://www.nbrb.by/today/InternationalCooperation/EEU/Agreements/EEUAgreement.pdf>. – Data dostupa: 10.12.2017.
2. Razovskij, Yu. V. Gornaya i drugie vidy renty (klassifikaciya) / Yu. V. Razovskij // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'. – 1995. – № 2. – S. 115–119.
3. O funkcionirovanii Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza [Ehlektronnyj resurs] // Ministerstvo finansov Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <http://www.minfin.gov.by/upload/ministerstvo/cooperation/eaes.pdf>. – Data dostupa: 10.12.2017.
4. Total natural resources rents (% of GDP) [Electronic resource] // The world bank. – Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.TOTL.RT.ZS?year_high_desc=true. – Date of access: 04.08.2017.
5. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Belarus' «O protivodejstvii monopolisticheskoy deyatel'nosti i razvitii konkurencii»: Za-kon Resp. Belarus', 08 yanv. 2018 g., № 98-Z [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800098&p1=1>. – Data dostupa: 06.02.2018.
6. O zashchite konkurencii: Federal'nyj Zakon, 26 iyunya 2006 g., № 153-FZ: v red. Federal'nogo Zakona ot 03.07.2016 g. № 264-FZ // Zakonodatel'stvo Rossii. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102011007&backlink=1&&nd=102108256>. – Data dostupa: 15.12.2017.
7. Predprinimatel'skij kodeks Respubliki Kazahstan, 29 okt. 2015 g., № 375-V [Ehlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=0;0. – Data dostupa: 19.08.2017.
8. O zashchite ehkonomicheskoy konkurencii: zakon Respubliki Armeniya, 06 noya. 2000 g., № ZR-112 (red. ot 12.12.2013) [Ehlektronnyj resurs] // Nacional'noe sobranie Respubliki Armeniya. – Rezhim dostupa: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1272&lang=rus>. – Data dostupa: 15.12.2017.
9. O konkurencii: zakon Kyrgyzskoj Respubliki, 22 iyul. 2011 g., № 116 (red. ot 15.08.2016) [Ehlektronnyj resurs] / Gosudarstvennaya sluzhba intellektual'noj sob-stvennosti i innovacij pri Pravitel'stve kyrgyzskoj Respubliki. – Rezhim dostupa: <http://patent.kg/index.php/ru/legislation/67-laws/kodeksy-i-zakony-kyrgyzskoj-respubliki/909-zakon-kyrgyzskoj-respubliki-o-konkurentsii.html>. – Data dostupa: 15.12.2017.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2018 года.